

Ша Чжусю не просила учеников первого класса дана копировать их учебники сто раз. В конце концов, это был учебник толщиной со словарь. Просить их скопировать сто раз было немного негуманно.

Студенты первого данского класса вздохнули с облегчением. Но когда они посмотрели на Ван Тенга, их глаза наполнились скрытой горечью.

Даже Цзо Цютун, которая некоторое время назад восхищалась Ван Тэном, начала ворчать в своем сердце.

Боже мой, сто раз было слишком страшно.

Если вы порежете сердце Ван Тэна, оно должно быть черным.

Ван Дэн проигнорировал всеобщие взгляды и ответил: «Я делаю это ради тебя». Затем он победно покинул класс.

"Ван Дэн!"

Голос Сян Чэна раздался позади него, когда он вышел из класса.

Почему Сян Чэн искал Ван Тенга?

Остальные студенты тоже собирались уйти, но остановились, чтобы посмотреть представление.

"Что случилось?" - спросил Ван Дэн.

«Мы не пересмотрели игру должным образом, поэтому не забили. В следующий раз мы не проиграем вам», - сказал Сян Чэн.

Ван Дэн огляделся и спросил всех: «Вы чувствуете то же самое?»

«Верно. Мы не пересмотрели должным образом. В следующий раз мы забьем больше».

Это был их курс. Ван Дэн был аутсайдером. Несмотря ни на что, они не могли опозорить себя перед посторонним.

Все согласились. Их не волновало, смогут ли они набрать больше очков, чем Ван Тен. Они не должны проигрывать по ауре.

Ван Дэн взглянул на свою панель атрибутов. После выбора такого количества атрибутов его духовная дифференциация трав достигла специализированного уровня.

Дифференциация духовных трав: 350/1000 (специализированные)

Дифференциация духовных трав имела неписанный уровень сегрегации в мире алхимии. От низшего к высшему, они были: фундаментальные, сведущие, специализированные, мастера, гроссмейстеры ...

Специализированным государством была ступень наставников в школе.

Это означало, что его знания по дифференциации духовных трав достигли уровня школьных инструкторов.

Он посмотрел на всех и улыбнулся. «Похоже, ты все еще не понимаешь разницы между мной и тобой. Ты все еще усердно работаешь, чтобы получить 100 баллов, но я получаю 100, потому что ... тест стоит всего 100 баллов!»

Все: ...

Ван Дэн повернулся и ушел, не заботясь об их чувствах.

После того, как он ушел, ученики первого класса дан наконец пришли в себя. Они взорвались от гнева.

"Он слишком высокомерен!"

«Но, похоже, он говорит правду. Не забывайте, что ему потребовалось всего полчаса, чтобы заполнить бумагу».

«Черт возьми, почему ты поднимаешь моральный дух других людей и уменьшаешь собственное мужество? Ну и что, если он закончил это за полчаса? Может, он был более знаком с вопросами?»

«Верно. В следующий раз мы должны набрать больше очков, чем он. Я не верю, что он может все время забивать полные оценки!»

...

Выражение лица Сян Чэна было уродливым. Он относился к Ван Тенгу как к своему противнику, но Ван Тен совсем не беспокоился о нем. Это чувство приводило в бешенство!

Однако Ван Тену было все равно. Он постоянно улучшался. Они уже были так далеко позади него, так что в будущем они будут только дальше позади.

Таким образом, они не должны использовать его для сравнения. Они будут только чувствовать еще большее отчаяние.

Я делаю это ради тебя. Почему ты не понимаешь? Ван Дэн вздохнул в глубине души. Он выглядел обеспокоенным, как старый отец.

На следующий день был четверг. У него был один урок рун.

В тот момент, когда инструктор Чэнь Ишэн вошел в класс, он положил стопку бумаг на стол и с улыбкой сказал: «Студенты, давайте сегодня проведем небольшой тест».

Его объявление сопровождалось криками агонии.

Тот же крик в том же мире.

Ван Дэн заметил, что инструкторам нравятся тесты-сюрпризы. Застать студентов врасплох было тоже плохой формой юмора.

Помимо некоторых теорий, рунный тест состоял из рисования рун.

Ван Дэн беспомощно покачал головой. Этот экзамен был для него бессмысленным. Он предпочел бы подбирать атрибуты.

Однако, поскольку он был здесь, он должен пройти тест.

Свуш, свуш, свуш!

Он сдал экзамен за полчаса и сдал ответы.

Ученики рунического класса в недоумении подняли головы.

Инструктор, Чэнь Ишэн, знал, что он хорошо разбирается в базовых знаниях рун, но не ожидал, что он закончит так быстро.

Он с удивлением взглянул на Ван Тенга и начал отмечать бумагу.

Через несколько минут, когда он закончил, Чэнь Ишэн был в восторге. Эта бумага была идеальной. Даже сложные рисунки рун были выполнены без ошибок. Он выглядел так же, как и образец ответа, как будто они были вырезаны из одной формы.

Конечно, этого было недостаточно. В конце концов, он видел много студентов, которым это удавалось.

Копировать было несложно.

Трудно было иметь свой собственный стиль.

Ван Дэн уже привил свой стиль в свои руны. Это было крайне редко.

Изучение рун не было жестким, и его фундаментальная структура тоже не была сложной. Самым сложным было множество изменений.

Некоторые талантливые ученики, не имевшие собственного стиля, могли стать мастерами рун, но они не смогли продвинуться далеко. Их будущее было ограничено.

Однако люди со своим стилем были разными. Их будущее было неизмеримо.

Такие люди были редкостью.

Стиль было трудно объяснить. Все руны выглядели одинаково, так как вы могли определить, нарисована одна стильно или нет?

Мастер рун, который мог бы быть инструктором, мог бы сказать это одним взглядом.

Это было похоже на каллиграфию. Если копировать одни и те же слова, одни казались мертвыми, а другие имели свой стиль и уникальность. Многие каллиграфы, которые были погружены в это искусство, смогли с первого взгляда уловить разницу.

После того, как Чэнь Ишэн сделал отметку в бумагах, глаза его заблестели. Он взглянул на Ван Тенга, не зная, что сказать.

...

На следующий день во время урока кузнечного дела.

Преподаватель урока кузнечного дела был человеком чрезвычайно мускулистым. Он был более двух метров ростом, а его руки были толщиной с бедра других людей.

Когда Ван Дэн впервые увидел инструктора, он вспомнил Лу Цзышэна.

Оба они были мускулистыми телами, и шишки на их мышцах были очень пугающими.

Тренерам по фитнесу в его прошлой жизни было бы слишком стыдно показывать свои лица, когда они видели его тело.

Ван Дэн не мог не задаться вопросом, все ли кузнецы выглядели так. Если бы он собирался быть таким в будущем, он бы прятался и плакал в туалете.

К счастью, он полагался на набор атрибутов, поэтому у него не было таких выпуклых мускулов.

Инструктора урока кузнечного дела звали Сюн Ба. Да, его имя тоже было жестким и властным.

Однако все студенты посчитали, что ему дали неправильное имя.

«Студенты, у нас сегодня будет тест. Вы видели металл на своем кузнечном столе? Вам нужно будет закончить плавку и ковку металла до окончания урока. Я буду назначать баллы в зависимости от того, сколько вы закончили». Когда Сюн Ба открыл рот, его голос вовсе не был властным. Вместо этого он походил на преподавателей, преподающих гуманитарные науки. Просто слушая его голос, вы не подумали бы, что это был двухметровый мускулистый красавчик.

Это не теоретический, а практический тест. Ван Дэн посмотрел на металл на кузнечном столе и был поражен.

Это наиболее часто встречающееся черное железо.

Когда начался экзамен, в голове Ван Тэна появилась информация о черном железе. В то же время он открыл рядом с собой печь.

Когда температура достигла определенного значения, он сформировал легкую силу и отправил черное железо в печь.

<http://tl.rulate.ru/book/63032/1649245>